

В боях за высоту 258.3 погиб военный комиссар 2-го отдельного батальона морской пехоты **Федор Никитович Дубовой**. О его последнем бое безымянный боец рассказал тогда же в газете «Краснофлотец» так:

«Комиссар с командиром впереди. А ночь выдалась как на заказ! Метет пурга, воет ветер в голых березках и скалах, в снежной пыли не видать даже переднего. А нам того и надо. Нагрянем на немцев как снег на голову. Так оно и случилось! Перерезав проволоку, весь отряд прошел, а немецкие патрули и в ус не дуют. Ну, дали мы им жизни! ...Вижу, комиссар подбегает к немецкой землянке, а оттуда два фашиста — шашть! Обоих скошил Дубовой очередью... К утру полностью очистили высоту от всяких гансов и фрицев. Но фашисты не унимались. Двое суток поливали они наш отряд минометным, артиллерийским и пулеметным огнем. Не раз водил нас в атаки комиссар Дубовой. Надо было видеть, какой волей к борьбе зажигали его слова. ...Шальная пуля раздробила Дубовому руку, державшую ППД (пистолет-пулемет Дегтярева). Но он не ушел в укрытие: «Мое место здесь!» В разгар боя разрывная пуля прошла тело комиссара. Он упал лицом вперед... Был еще жив. Связной Гусаров поднял его. «Не давайте пощады гадам» — последнее, что он сказал».

Родился Федор Дубовой в 1914 году в селе Зяткова-Речка Алтайского края, в семье крестьянина. Был младшим из четырех братьев. Отец его, воевавший на фронтах первой мировой войны, умер в австрийском плену.

В автобиографии Дубовой так рассказывал о своем жизненном пути: "В 1935 году окончил НСШ и уехал в Москву, поступил в ФЗУ. Работал кузнецом на заводе. В сентябре 1936 г. призван в армию, служил в в/ч 2285 Тихоокеанского флота. В 1937 году вступил кандидатом в члены ВКП(б). В сентябре 1938 года поступил в ВПУ им. Ленина, где вступил в члены ВКП(б). Окончил училище в сентябре 1939 года и направлен на Северный флот - политруком. Назначен комиссаром 62-й ОМСР".

Автобиография написана перед войной. На последнем ее листе еще достаточно свободного места. Тогда Дубовой еще не знал, что последнюю точку на той странице поставит фашистская пуля. Спокойно и уверенно глядит с тронутой желтизной десятилетиях довоенной фотографии молодой красивый политрук, чье сердце переполнено любовью к Родине, к Лидии Дмитриевне, которая стала его женой. Два этих огромных чувства давали ему силы в суровых боях.

В ходе тяжелых боев на мурманском направлении немцы в сентябре 1941 года захватили высоту 258,3, господствовавшую над правым берегом Западной Лицы. Задача отбить высоту была поставлена в декабре 2-му отдельному батальону морской пехоты под командованием капитана Н. А. Сысоева. Но первые атаки результата не дали. И тогда в ночь на 22 декабря был предпринят штурм высоты. В боях за нее погибли командир батальона и комиссар старший политрук Ф. Н. Дубовой.

Газета Северного флота "Краснофлотец" опубликовала в январе 1942 года очерк о погибшем отважном комиссаре - "Жизнь, отданная за Родину". Рассказ в нем

ведется от лица одного из бойцов батальона морской пехоты:

"Вот он сейчас стоит в памяти как живой, высокий и стройный, с острыми глазами,- казалось, эти глаза видят тебя насквозь,- с небольшой бородкой, которую он отпустил уже здесь, на фронте. Ребята всерьез уверяли, что эта бородка делала его похожим на Щорса. Дубовой только улыбался: "Что ж, Щорс славно бил немцев на Украине. Пусть все наши хлопцы берут с него пример".

А как он умел рассказывать, наш комиссар Дубовой. Вот придет в землянку, сядет возле печки и начнет издали: кто откуда родом, да что делал до войны, вспомнит даже, как и кто с девушками гулять бегал из расположения части. Ну, конечно, кругом смех, и Дубовой улыбается, а потом вдруг переменится в лице - и к делу:

- Так, хлопцы, побьем завтра Гансов?"

А о штурме высоты, последнем бое Дубового безымянный боец рассказывает так: "Комиссар с командиром впереди. А ночь выдалась как на заказ! Метет пурга, воет ветер в голых березках и скалах, в снежной пыли не видать даже переднего. А нам того и надо. Нагрянем на немцев как снег на голову.

Так оно и случилось! Перерезав проволоку, весь отряд прошел, а немецкие патрули и в ус не дуют. Ну, дали мы им жизни!

...Вижу, комиссар подбегает к немецкой землянке, а оттуда два фашиста - шашь! Обоих скосил Дубовой очередью... К утру полностью очистили высоту от всяких гансов и фрицев.

Но фашисты не унимались. Двое суток поливали они наш отряд минометным, артиллерийским и пулеметным огнем. Не раз водил нас в атаки комиссар Дубовой. Надо было видеть, какой волей к борьбе зажигали его слова.

...Морозным декабрьским днем комиссара Дубового с почестями похоронили в Мурманске". Из наградного листа:

"Комиссар Дубовой на передовых позициях мурманского направления находился с батальоном с 17 октября по 23 декабря 1941 года. С первых дней прихода в батальон развернул политико-воспитательную работу, всегда находился среди бойцов. Воспитывал в каждом из них инициативу, храбрость, сметливость, беспредельную преданность Родине, партии большевиков".

Высшая степень патриотизма бойца Красной Армии чувствуется в его письмах к жене.

Неиссякаемый источник информации о Великой Отечественной войне - письма солдат. Из тех посланий с фронта, что дошли до нас сквозь десятилетия, мы узнаём не только о том, как шли бои, но и о том, что чувствовали и о чём думали наши солдаты.

В окопах, готовясь к наступлениям, в глухой обороне, они находили отдушину именно в письмах. Каждый понимал: эти строчки могут стать последним посланием тем, кто ждёт их дома.

дорогая!

Лидусь, у меня сейчас такая палатка, что я могу письмо писать чернилами.

ИХ нечеловеческие злодеяния.

Г."

погиб 23 декабря 1941 года и за свой подвиг удостоен ордена Ленина.

ней могилу»."

1991.- 416 с, ил.